

Линь Синчжоу слегка приподнял уголок рта, как будто он мог почувствовать разочарование собеседника через экран. Хотя сам он был согнут, как противомоскитная спираль, человек по фамилии Лу был человеком стальной прямооты и очень упрямым. Объект его стремлений не менялся с тех пор, как он был ребенком, и его называли «богиней».

Фамилия богини — Е, а ее имя — Чжи, без корня травы, который есть «чжи» в «жихужея». Е Чжи с детства изучала каллиграфию. Она была похожа на фею, и ее имя даже писалось по сказочному. Когда она училась в средней школе, ею увлекся богатый парен из второго поколения, который был необразованным и глупым. Последний купил большой букет роз и шоколад на День святого Валентина. В результате богиня не только отказалась принять их, но и легкомысленно сказала: «Что у тебя еще есть, кроме как умения полагаться на своего отца? Когда ты сможешь купить цветы на свои деньги, возвращайся ко мне».

Эта история стала довольно известной...

Этот паренъ Лу был подавлен отказом, но в душе он, был очень упрямым человеком. Вместо того чтобы отчаиваться, он становился все более и более мужественным. С тех пор он продолжил преследовать богиню и больше не оглядывался назад. Более десяти лет он глубоко практиковал принцип «Неважно, сколько раз богиня оскорбит меня, я буду относиться к ней, как к своей первой любви».

К сожалению, отношение богини к нему не изменилось, и его можно описать одним словом — «равнодушие».

Хотя теперь господин Лу мог купить целый розарий на свои деньги, ему еще предстояло пройти долгий путь в преследование богини. Синсжоу боялся, что ему придется бороться еще десять лет.

Линь Синчжоу не чувствовал угрызений совести из-за того, что разбил закаленное стеклянное сердце господина Лу. В конце концов, этого человека уже пропустили через решето, поэтому ему не стоило бояться слов.

Он отнес ужин в палату и поделился им с пациенткой, лежащей на соседней койке. Женщина была слаба и едва могла заботиться о ребенке, поэтому Линь Синчжоу вызвался принести им еду.

Мальчика зовут Чжоу Чжиюань. Днем Синчжоу помог Сяо Чжиюаню пройти уровень игры, который был сложен для него. Ребенок стал зависимым. Вероятно, это произошло потому, что с ним давно никто не играл, и он не был готов выпустить из рук новую «большую игрушку».

Линь Синчжоу протянул женщине миску каши и поделился с ребенком двумя булочками. Чжоу Чжиюань сказал во время еды: «Братец, ты ешь так мало, но моя мама ест еще меньше тебя».

Линь Синчжоу подумал: «Как твоя мать может много есть, если ее жизнь поддерживается

питательным раствором?» Однако он об этом не упомянул, а спросил: «Почему ты называешь меня «братом», а не «дядей?»»

Чжоу Чжиюань очень серьезно сказал: «Моя тетя научила меня этому. Она сказала, что если ты старше меня на 20 лет, то я могу называть тебя братом, а если больше, то дядей».

«Тогда откуда вы знаете, что я старше на двадцать лет?»

Чжоу Чжиюань указал на изножье кровати и сказал: «Там на табличке все написано».

Этот ребенок был очень умный.

Линь Синчжоу спросил: «Разве твоя тетя не придет поиграть с тобой?»

«Моя тетя только что родила мне сестру. Ее не будет еще несколько дней».

Линь Синчжоу сказал: «О» и хотел спросить что-то еще, но внезапно его глаза переместились, и он посмотрел на полузакрытую занавеску, затем достал листок бумаги и написал на нем: «А как насчет твоего отца?»

Чжоу Чжиюань открыл рот, чтобы ответить, но Линь Синчжоу быстро сделал ему знак «тише» и передал ручку. Чжоу Чжиюань непонимающе посмотрел на него, но послушно написал ответ: «Папа и мама...»

Он застрял на этом, и долго рисовал на бумаге. Судя по общему направлению движения, Линь Синчжоу догадался, что ребенок хотел написать слово «развод». Он кивнул ему, показывая, что понял. Чжоу Чжиюань продолжал писать: «Поскольку моя мама была больна, мой папа оставил нас и уехал. Он дает мне деньги каждый месяц».

Линь Синчжоу уже все понял и растерялся. Он мог только протянуть руку и коснуться головы Чжоу Чжиюаня, чтобы успокоить его.

Они беседовали за булочками и кашей. Линь Синчжоу некоторое время играл с ним. Он подсчитал, что прошло полчаса, поэтому принял лекарство. В этот момент послышался шорох. Женщина медленно отдернула занавеску и сама слезла с кровати, слабо сказав: «Чжиюань, прогуляйся со мной».

«Но, мама, уже поздно...»

«Пойдем».

У Чжоу Чжиюаня не было выбора, кроме как помочь ей выйти из палаты. Линь Синчжоу повернул голову и увидел брошенный на кровать мобильный телефон женщины, на котором непрерывно мигал индикатор оповещения о сообщении.

Он сделал вид, что не заметил этого, и отвернулся. Он прислонился к изголовью кровати и некоторое время просматривал Weibo, отвечая на комментарии нескольких фанатов. В этот момент в коридоре внезапно послышались торопливые шаги. Это были шаги человека, который был встревожен и расстроен. Вероятно, этот человек был довольно тяжелым, и он буквально топал, словно испуганный кролик, подпрыгивая от шока.

Брови Линь Синчжоу поползли вверх, и у него по непонятной причине возникло плохое предчувствие.

Женщина не закрыла плотно дверь палаты, когда уходила, и уже поздно было ее запирать. Он услышал «бах», и невинная дверь была трагически разрушена «пинком». Слово дикий зверь, которого пнули в живот, она открыла пасть и выплюнула злобную картофелину.

Линь Синчжоу слегка прищурился, думая: «Неужели ты еще не закончил?» Он никогда не слышал, чтобы растение проявляло столько инициативы, чтобы расквитаться.

Разъяренная картофелина продвинулась вперед и «покатилась» прямо а Линь Синчжоу. Последний увернулся от «Когтя Девяти Инь Свиньи» и скатился с кровати с другой стороны. Прежде чем он успел встать, он услышал, как большой человек кричит, как злодей: «Скажи мне, что ты сделал с моей женой!»

Линь Синчжоу отступил на шаг, в его глазах читалось слово «безмозглый», и он обратился прямо к сердцу собеседника: «Когда твоя жена попала в беду, ты постоянно приставал ко мне? Ты ее муж или я? Я впервые вижу, чтобы кто-то так стремился надеть на себя зеленую шляпу».

Большой человек был очень сильно раздражен его словами, и его глаза чуть не выкатились из орбит: «Что, черт возьми, ты натворил! Она сошла с ума. Когда никто не видит, она нападает на ребенка. Все в той палате пострадали. Ты еще смеешь говорить, что это не имеет к тебе никакого отношения? На карту поставлена человеческая жизнь. Какую магию ты использовал? Забери ее обратно немедленно! Тебе обязательно кого-то убить, чтобы быть удовлетворенным?»

Услышав такие слова, Линь Синчжоу уже не сомневался в том, что мозг этой картофелины действительно заполнен крахмальным клейстером. Он увернулся от его руки, и вдруг в его ладони вспыхнул холодный свет. Из его пальцев высунулся скальпель и прижался к шее противника.